



10 | Как нижегородское правительство помогает покрыть дефицит кадров в промышленности

11 | Кто и как работает над популяризацией науки в Нижнем Новгороде

В начале года нижегородские вузы, предприятия и органы власти заключили несколько соглашений о сотрудничестве. Друг в друге они ищут партнеров как для решения вполне утилитарных задач — трудоустройства выпускников и сокращения дефицита кадров, так и для реализации далеко идущих производственных планов, таких как разработка новых материалов и создание высокотехнологичных производств. Насколько эффективно это взаимодействие, выяснял «Ъ. Наука и образование».

Университетское братство

— стратегия и тактика —

Властные полномочия

В марте 2015 года нижегородский филиал Высшей школы экономики (ВШЭ) и законодательное собрание региона подписали договор о сотрудничестве. Предполагается, что региональный парламент будет привлекать университетских экспертов к научной оценке законопроектов, а студенты ВШЭ — участвовать в законодательном процессе. Документ также предусматривает возможность студенческой практики в областном парламенте и получение преподавателями материалов для научной деятельности. «Заключение соглашения демонстрирует синхронное движение навстречу друг другу власти и университетов. Мы предлагаем областной власти аналитический, экспертный ресурс, которым сильно университетское сообщество. С другой стороны, университету очень важно рассматривать региональный парламент как поле для практики, чтобы наши студенты — будущие бакалавры и магистры могли попробовать свои силы в реальной работе», — говорит и.о. директора нижегородского филиала ВШЭ Наталья Гронская.

Органами власти тесно сотрудничает и Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (НГПУ). «Нашими партнерами являются законодательное собрание, с которым у нас несколько крупных проектов, в том числе в области геоэкологии и географии, правительство Нижегородской области и министерство образования — вместе мы реализуем 13 больших программ от системной подготовки кадров и создания кадрового резерва до формирования социально-педагогического кластера. По сути, мы являемся эксклюзивным поставщиком кадров для всей системы дошкольного образования области и закрываем 70% потребности региона в педагогах», — рассказывает ректор Мининского университета Александр Федоров. Еще один постоянный партнер вуза — Нижегородская ассоциация про-



Возможность пройти практику на производстве — обязательный пункт многих соглашений предприятий и вузов

мышленников и предпринимателей, с которой вуз работает в рамках специально созданного учебно-методического объединения по педагогическому образованию. «Объединение было создано два года назад решением координационного совета по кадровому резерву при губернаторе. Сейчас у нас более 140 партнеров. Это образовательные организации области всех уровней», — говорит Александр Федоров.

Экономические связи

У Мининского университета есть примеры и нестандартного сотрудничества — с медицинскими учреждениями области и СМИ. Так, с Нижегородским НИИ травматологии и ортопедии педуниверситет запустил программу по

подготовке психолого-педагогических кадров для работы в детских ожоговом и ортопедическом отделениях. С июня 2015 года стартует совместный проект Мининского университета и Приволжского окружного медицинского центра по переквалификации персонала с начальным медицинским образованием. Предполагается, что такие специалисты будут получать высшее образование в области медицинской логистики и сервиса. «Речь идет об управлении клиентскими потоками для качественно обслуживания и мониторинге профессиональной деятельности врачей, чтобы предотвратить излишнее расходование средств и врачебные ошибки», — поясняет ректор вуза. Полтора года назад вуз и государственная теле-

визионная и радиовещательная компания «Нижний Новгород» открыли базовую кафедру, которая готовит теле- и радиопродюсеров. Как рассказывает Александр Федоров, теоретический курс студенты осваивают в университете, а обучение профессиональной деятельности ведется в телецентре.

С реальным сектором экономики традиционно сотрудничают Нижегородские госуниверситет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ) и государственный тех-

нический университет им. Р.Е. Алексеева (НГТУ). ННГУ в этом году договорился о партнерстве в области производства пластмасс и композитных материалов с группой компаний «Автокомпонент». Директор по стратегическому развитию ЗАО «Управляющая компания „Автокомпонент“» Олег Зайцев говорит, что работать с вузом компания планирует в двух направлениях. Первое касается изготовления полимерно-композитных газовых баллонов для бытовых нужд и для перевода на газомоторное топливо общественного транспорта в рамках федеральной программы, второе — производства автокомпонентов, пластмассовых деталей интерьера и экстерьера автомобиля. «На данный момент сырье для производства композитных газовых баллонов закупается за границей. Карбона российского производства нет, как нет и нормальных смол, удовлетворяющих нас по качеству комбинаций материалов. То же самое происходит в производстве автокомпонентов. Многие детали производятся из импортных материалов, им нужно искать замену. Наша задача — совместными усилиями сделать конкурентоспособные продукты», — рассказывает господин Зайцев, отмечая, что ННГУ с его лабораториями и научными специалистами может разработать технологию производства необходимого для компании сырья. В перспективе, полагает Олег Зайцев, материал сможет применяться в изготовлении компонентов для авиации и судостроения. Ректор госуниверситета Евгений Чупрунов соглашается, что у вуза достаточно компетенций в области химии, чтобы справиться с задачами предприятия. «Вопросами химии пластмасс у нас занимается половина химического факультета и почти целый научно-исследовательский институт. На эти исследования выделяют-

ся государственные гранты, выполняются хоздоговоры. То есть факультет уже занимается вещами, в которых заинтересованы государство и конкретные производители», — говорит ректор.

В целом, по мнению Евгения Чупрунова, без взаимодействия науки и производства невозможно существование несырьевой экономики. Кроме «Автокомпонента», ННГУ сотрудничает с Intel, Российским федеральным ядерным центром (РФЯЦ), Сбербанком и др. На совместных кафедрах с партнерами вуза студенты могут пройти практику, а в перспективе устроиться в эти компании, а сотрудники предприятий — повысить квалификацию на базе университета. Евгений Чупрунов считает, что подготовить специалиста в рамках существующей болонской системы образования по программе бакалавриата за четыре года невозможно, если он не проходил практику во время обучения. «Для этого университеты и предприятия должны прикладывать достаточно много усилий, в том числе финансовых, интеллектуальных и организационных. Должно быть место, где студент сможет познакомиться с будущей профессией, с компанией, в которой он потенциально может работать. Кроме того, существует совместная наука. И в целом это достаточно дорогое удовольствие, которое может себе позволить крупный бизнес», — говорит господин Чупрунов.

В НГТУ открыто 13 базовых кафедр с предприятиями региона, большая часть из которых появилась с 2010 по 2014 год. «Особенно плотно мы взаимодействуем с госкорпорацией „Росатом“ и компаниями, входящими в ее структуру в Нижегородской области: ОАО «Нижегородский институт „Атомэнергопроект“» (НИАЭП), ОАО „ОКБМ Африкантов“».

«Нет проблем, есть задачи»

В условиях ограниченных возможностей бюджета ряд региональных проектов и программ откладывается или уходит на второй план. Но расходы на образование в Нижегородской области в 2015 году даже вырастут по сравнению с уровнем прошлого года. О том, на что пойдут эти средства и как регион готовит рабочие кадры для новых предприятий, рассказывает министр образования Нижегородской области **Сергей Наумов**.

— интервью —

— Сколько средств предусмотрено в областном бюджете на сферу образования в 2015 году? На что они будут направлены?

— У области бюджет социальной направленности, поэтому на 2015 год на образование запланировано чуть больше 32 млрд руб. Это примерно на 1,5 млрд руб. больше, чем в прошлом году. Основные траты — это заработная плата педагогических работников, она стабильно растет. Средняя зарплата учителя в 2014 году составила 27,52 тыс. руб., это на 2,5 тыс. руб. больше, чем в прошлом году. У работников дошкольного образования зарплата составляет около 25 тыс. руб., что почти вдвое больше по сравнению с прошлым годом.

Еще одна основная статья расходов — строительство детских садов. До конца 2015 года мы должны полностью ликвидировать очереди в детские сады для детей от трех до семи лет, и мы это сделаем. В финансировании этого направления участвуют бюджеты всех уровней, основные средства были выделены в прошлом и позапрошлом годах. В частности, в прошлом году регион получил 1,3 млрд руб. только из федерального бюджета и примерно столько же направили муниципальные и областные бюджеты. В этом году мы закан-

чиваем программу, и объем федерального финансирования, по нашим оценкам, составит около 500 млн руб.

— Планируется ли в 2015 году индексировать зарплату работников сферы образования?

— Я не стал бы называть это индексацией. Средняя зарплата учителя ориентирована сегодня на среднюю зарплату по экономике региона в целом — это сделано по указу президента. Последние три года она растет, и, если средняя зарплата по экономике будет продолжать расти, вырастет и зарплата учителей.

— Изменились ли объемы и параметры федерального финансирования сферы образования?

— В целом федеральная бюджетная политика не поменялась. Основной объем федеральных средств поступает на строительство детских садов. Всего в 2015 году, по нашим оценкам, мы получим из федерального бюджета около 1 млрд руб. Это меньше, чем в прошлом году, но это связано с тем, что мы заканчиваем программу строительства детских садов, а основные средства в 2013 и 2014 годах выделялись именно на эти цели.

Кроме того, два года назад мы выиграли федеральный конкурс на создание ресурсных центров для обес-

печения кадрами наших предприятий, в основном военно-промышленного комплекса. В прошлом году на эти цели было выделено порядка 30 млн руб., и в этом году будет выделено столько же.

— Кстати, о кадрах: промышленные предприятия Нижегородской области нередко заявляют о нехватке квалифицированных рабочих. Как функционируют на данный момент учреждения среднего специального образования в регионе?

— У нас сейчас нет информации о том, что кому-то остро не хватает кадров. Мы тесно работаем с Нижегородской ассоциацией промышленников и предпринимателей и с конкретными работодателями и знаем об их кадровых нуждах. Именно поэтому в течение пяти последних лет мы создаем ресурсные центры под запросы конкретных предприятий, которым нужны рабочие руки. Эти центры открываются следующим образом: областной бюджет каждый год выделяет средства и объявляет конкурс на создание ресурсного центра. Работодатели, заинтересованные в получении квалифицированных кадров, участвуют в этом конкурсе, и какое предприятие больше выделит, такой ресурсный центр и будет создан.



АНГЛИЙСКИЙ ПО-ВЗРОСЛОМУ

Мы выжали для вас самое ценное

Специализированные программы и изучения английского языка для взрослых

1500 слов

36 базовых разговорных структур

0 грамматических правил



8 (910) 899-12-67
www.spell-nn.ru

БЦ «Столица Нижний», ул. Максима Горького, 117

наука и образование

«Нет проблем, есть задачи»

— интервью —

Последний центр мы открыли в Павлово совсем недавно, там работодателями было выделено порядка 12 млн руб. Следующий центр будет на Бору, на него работодатели направили более 10 млн руб. Есть и очень крупные ресурсные центры по технологии «умный дом» — например, центр на базе техникума для НИТЭЛа. На него было направлено более 20 млн руб. со стороны работодателей и столько же из бюджета. Кроме того, сейчас два ресурсных центра создаются для Нижегородского машиностроительного завода: один за счет собственных средств концерна «Алмаз-Антей» будет сформирован на базе самого предприятия, а второй мы откроем на базе Сормовского механического техникума. Совместная работа позволит нам полностью закрыть потребность в кадрах вновь создаваемого предприятия.

Всего на данный момент в регионе создано 18 ресурсных центров, а до конца года их будет больше 20. Кроме того, сегодня в регионе работает 59 техникумов. То есть вопросов с кадровым потенциалом не возникает: мы нашли интересный путь, который позволяет нам обеспечить кадрами нашу промышленность.

— Какие-то проблемы существуют в регионе в сфере профессионального образования?

— Во-первых, возникают вопросы по переподготовке существующих кадров. У нас создано восемь специальных центров по переподготовке работников, где мы ведем работу вместе с промпредприятиями-работодателями. Кроме того, нам хотелось бы решить вопрос по обеспечению кадрами малых предприятий. Здесь тоже есть потребность в кадрах, но нет заранее известных цифр, сколько работников нужно и когда. То есть, если нам известно за два года о потребности в квалифицированных специалистах, мы сможем обеспечить предприятие кадрами, а срочно и из ниоткуда кадры мы взять не сможем. Поэтому мы сейчас выстраиваем работу с малым бизнесом.

— Какие инновационные образовательные программы реализуются в области в настоящее время?

— Прежде всего хотелось бы напомнить, что мы в этом году ЕГЭ по всем 13 предметам написали лучше, чем в среднем по России. Это говорит о том, что у нас внедрена очень хорошая образовательная система. В детских садах у нас тоже сегодня действуют различные инновационные программы — к примеру, в последнем запущенном детсаду в Дезржинске есть компьютерный класс для обучения детей и развития в этом направлении. Конечно, есть и те, кто считает, что так рано обучать детей компьютерной грамотности неправильно. Но мне кажется, если эту работу выстроить верно, то она будет приносить пользу.

Также мы выпускаем инновационное оборудование для школ и создаем так называемые «образовательные телеги». Есть учительская «телега», которая позволяет на уроках проводить опыты по физике, химии, биологии, и детские «телеги» для опытов. Мы эту систему апробировали, и она получила очень хорошее распространение, даже в Крым поставлена.

Главное — инновационная система не замораживается, а развивается дальше. Мы сейчас разрабатываем несколько новых технологий, которые будут апробированы в следующем году. Например, мы намерены разработать базовые средства по работе с детьми-инвалидами. Речь идет о таких же образовательных «телегах», и мы сегодня привлекаем специалистов из нашего центра дистанционного обучения, чтобы эту систему доработать и запустить в массы.

— Каков уровень внедрения в образовательных учреждениях Нижегородской области электронных носителей информации?

— В школах региона все это существует уже давно, иначе бы они не прошли аккредитацию. Электронными дневниками у нас обеспечены 100% школ. Однако мы их используем только там, где это одобрено родительским собранием. Это правильно, потому что здесь затрагивается частная жизнь человека. Что касается электронных учебников, то их использование зависит прежде всего от учителя. Некоторые учителя не без основания полагают, что читать бумажную книгу лучше, чем читать через компьютер. И я бы не отнимал у учителей право решать, как правильно учить детей.

— Давно ведутся разговоры об организации в Нижегородской области семейных детских садов. Созданы ли в регионе такие детсады?

— Такие детсады уже созданы в 36 районах области, их в регионе более 100. Семейный детский сад создается следующим образом: в населенном пункте строится двухэтажный дом, на втором этаже квартирует воспитатель, а на первом расположены помещения для детской группы. К этому дому прилагается участок с беседкой для прогулок, спортивными сооружениями и так далее. В основном семейные детские сады используются для коррекционных групп, потому что наполняемость такого детского сада в среднем составляет 15 человек.

По такому же принципу у нас реализуется еще один интересный проект — учительский дом. Мы закрываем малокомплектные начальные школы в районах и организуем начальное образование на местах. Схема такая же: строится дом, на первом этаже классная комната, где учитель ведет уроки — он же там и директор, и дворник, и сторож. Если учитель работает так 10 лет, дом переходит в его собственность. Количество детей в классе не превышает 8–10, максимум 15 человек. Но это дает возможность приблизить образовательную составляющую к конкретной деревне или поселку, что позволяет сохранить этот населенный пункт. Но, разумеется, это можно организовать только для начальной школы, так как здесь требуется всего один учитель — для средних и старших классов нужны учителя по специальным предметам и совершенно другие ресурсы. И дело тут даже не в деньгах, а в качестве образования: только начальная школа в таком формате позволяет добиваться высокого качества.

— Оказывается ли господдержка частным образовательным учреждениям?

— У нас в регионе порядка 20 частных школ и около 80 детских садов. Все негосударственные образовательные учреждения, включая детсады и школы, а также религиозные образовательные учреждения, если они прошли аттестацию и получили лицензию, получают субвенции на образовательную деятельность. В нее входит заработная плата и обеспечение

школы всем необходимым, включая приобретение компьютерных технологий и учебников. На это выделяется столько бюджетных средств, сколько этой школе нужно исходя из количества учащихся наравне с любым государственным образовательным учреждением. Единственное, за что такая школа платит сама, — коммунальные услуги.

— Какова позиция Минобрнауки относительно малокомплектных школ? Как изменилось количество школ в регионе за последние пять лет?

— Малокомплектная школа — это когда количество учащихся в классе не соответствует федеральному нормативу, то есть меньше 25 человек. С 2009 года российские школы перешли на нормативно-подушевое финансирование, когда зарплата учителя зависит от количества детей в классе. Но для нас главный вопрос — не вопрос денег, а вопрос качества. Школу, которая находится в отдалении от центра и где учащихся меньше нормы, мы выводим за норматив, если там дается качественное образование. То есть даже если в классе три ученика, но уровень качества образования выше, чем в среднем по району, мы дадим этим детям доучиться и найдем деньги. А вот если качества нет, то мы реструктурируем эту школу и создаем в районе базовую школу, чтобы дать детям качественное образование. Этот подход и дал нам возможность написать ЕГЭ в этом году лучше, чем остальные регионы. Сейчас из системы нормативно-подушевого финансирования выведены 220 школ.

Всего в Нижегородской области сейчас работает 963 школы. В 2010 году было примерно 1096 школ, а когда я начал работать министром — это было в 1993 году — 1501 школа. Но и количество учащихся с тех пор сократилось почти в два раза. Сегодня, однако, мы начинаем постепенно расти, поэтому количество школ тоже будет увеличиваться. Кроме того, переход на однодневное обучение — по указу президента — приведет к тому, что в области нужно будет построить еще около 25 школ. Мы уже представили на уровень правительства РФ предложение для перехода на однодневное обучение и оценку того, сколько денег на это потребуется. Но, думаю, такая про-



ФОТО: АНДРЕЙ ШИШОВ

грамма появится не раньше 2016 года, так как до конца 2015 года мы должны закончить программу по строительству детских садов.

— Как в регионе решается вопрос образования вынужденных переселенцев с юго-востока Украины?

— Проблем с этим нет. В регионе зарегистрировано 1119 школьников-переселенцев, и все они уже учатся. Поначалу, конечно, возникли сложности, например, когда дети приезжали без аттестатов и без документов, которые полностью исправлены, и эта школа будет реставрирована. Кроме того, нам необходимо построить новую школу или пристрой в Балашихинском районе, там тоже есть сложности.

С кадрами проблем нет. Это результат реализации региональной программы, которая действует в области уже ходят в детские сады, остальные или еще не подходит по возрасту, или стоят в очереди вместе с нижегородскими детьми.

Что касается студентов, то в вузах специально была выделена квота на обучение украинцев. Сегодня в вузах Нижегородской области учатся 43 переселенца, еще 30 человек посещают

среднеспециальные образовательные учреждения.

— Каковы основные проблемы образовательной системы Нижегородской области на данный момент?

— Проблемы есть всегда. Но я бы назвал это не проблемами, а задачами. И основная из них — это повышение качества и доступности образования на всех этапах, от детского сада до вуза. Если же говорить о более конкретных задачах текущего года, то некоторые образовательные учреждения требуют ремонта. Например, мы сейчас ремонтируем одну из школ Шахунского района — там были микротрещины по фундаменту, которые полностью исправлены, и эта школа будет реставрирована. Кроме того, нам необходимо построить новую школу или пристрой в Балашихинском районе, там тоже есть сложности.

С кадрами проблем нет. Это результат реализации региональной программы, которая действует в области уже ходят в детские сады, остальные или еще не подходит по возрасту, или стоят в очереди вместе с нижегородскими детьми.

Беседовала Анна Павлова

«У НАС МЕЧТАЮТ УЧИТЬСЯ»

В ЭТОМ ГОДУ НИЖЕГОРОДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ОТМЕЧАЕТ 95-ЛЕТНИЕ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ. О ГЛАВНЫХ ДОСТИЖЕНИЯХ И АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧАХ ВУЗА РАССКАЗЫВАЕТ РЕКТОР, ДОКТОР МЕДИЦИНСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР БОРИС ШАХОВ.



— Борис Евгеньевич, каким вуз встречает солидную дату? Как удаётся соответствовать требованиям современных образовательных стандартов?

— Академия прошла очень большой путь, благодаря которому сегодня мы имеем хорошую основу, чтобы соответствовать тем задачам, которые ставит перед высшей школой Правительство России и Министерство здравоохранения РФ. Главная из них — это выпуск высококвалифицированного врача уже по окончании шести курсов вуза. До сих пор для самостоятельной врачебной практики требовалось обязательное прохождение интернатуры или ординатуры. Теперь, по новым образовательным стандартам, мы должны подготовить врача таким образом, чтобы он мог приступить к работе сразу по окончании академии. И у нас есть для этого все. Мы создали прекрасную научную базу, у нас великолепный преподавательский состав и достаточная инфраструктура — образно говоря, все три кита, на которых сегодня стоит медицинская высшая школа мирового уровня. Конечно, академия принимает участие в различных рейтингах, и мы много лет входим в десятку лучших медицинских вузов страны. Но даже если просто назвать некоторые фамилии наших выпускников, то и рейтингов никаких не надо — это всемирно известные врачи: Николай Николаевич Блохин, Борис Алексеевич Королев, Николай Николаевич Трапезников и много других авторитетнейших специалистов.

— Что нового в подготовке студентов появилось в академии в последние годы?

— Мы стараемся сделать так, чтобы студенты уже с первого курса овладевали элементарными практическими навыками, привыкли к самостоятельной работе и могли, например, наложить жгут, сделать не только внутримышечную, но и внутривенную инъекцию, промыть желудок и так далее. Чем раньше эти методики освоит будущий врач,

тем легче ему будет в дальнейшем и общаться с больными, и выполнять какие-то манипуляции самостоятельно. Для такой работы мы создали несколько специальных симуляционных классов, где на симуляторах и манекенах, а это полные анатомические аналоги, студенты могут отработать практические навыки. Первый и самый большой такой класс — это центр общей практики. Затем были созданы специализированные стоматологический и хирургический центры. А в 2014 году на базе родильного дома №4 мы открыли акушерско-гинекологический класс. Там у студентов и уже практикующих врачей, которые приходят к нам на повышение квалификации, есть возможность разбирать сложные ситуации, которые возникают во время родов.

— Как часто выпускники академии возвращаются к вам для работы в качестве преподавателей?

— Есть выпускники, которые заканчивают у нас аспирантуру, защищают диссертацию и остаются работать. Но в большинстве случаев, особенно это касается клинических кафедр, выпускники сначала работают и только потом, накопив опыт, идут к нам. Мы выбираем лучших и держим высокую планку: преподаватель должен быть как минимум кандидатом наук (научную степень у нас имеют 75% преподавательского состава, а на клинических кафедрах — и все 100%), причем практикующим. Ведь даже студент, не говоря уж о враче на последипломном уровне, чувствует, кто читает ему лекцию — профессионал-практик или теоретик.

— Многие вузы сегодня жалуются на эффект так называемой «демографической ямы», низкой рождаемости конца 1990-х и как следствие — сокращение числа абитуриентов. Вы почувствовали это?

— Нет, совершенно не почувствовали. В Нижнем Новгороде очень сильная медицинская школа, учиться у нас мечтают многие, причем не только из города и области, но и из соседних регионов и даже государства. Например, в мою интернет-приемную постоянно поступают обращения из стран СНГ с вопросами, как к нам можно перевестись.

— А как много иностранцев сейчас учится в вузе? В чем специфика их подготовки?

— Более 600 человек из 4,5 тыс. студентов — иностранцы. География широкая — это страны и Юго-Восточной Азии, и Африки. По законодательству России преподавание должно вестись на русском языке. Поэтому для иностранных студентов у нас организовано параллельное обучение: на первых курсах, пока они осваивают язык, часть лекций читается на английском, а потом русский вытесняет его совсем. То есть за первые два года — это максимальная адаптация, чтобы студенты могли свободно общаться, в том числе с пациентами — ведь уже на третьем курсе начинается практика в клинике.

— Каков вклад НИЖГМА в обеспечение кадрами медицинских учреждений Нижегородской области?

— Это одна из наших важнейших задач. В последние несколько лет я лично веду статистику, кто из выпускников куда уезжает и где работает. По моим подсчетам, 65–67% наших интернов и ординаторов остаются работать в Нижнем Новгороде и области (в прошлом году — 330 человек). Это достаточно высокий процент. Конечно, большинство выпускников хотят работать в крупных клиниках в Нижнем, и еще несколько лет назад дефицит кадров в сельской местности был большой проблемой. Огромную роль для ее решения сыграла программа поддержки молодых специалистов, инициированная губернатором Валерием Шанцевым в 2007–2008 годах (кстати, мы очень гордимся тем, что о старте программы глава области объявил у нас, в главном корпусе медакадемии). Суть этой господдержки в том, что молодые специалисты, уезжающие работать на село, сразу получают квартиру или дом, машину и достойную зарплату. Эта инициатива стала огромным стимулом — за несколько лет по этой программе работать в районы области уехали более 1 тыс. наших выпускников.

Сейчас проблему недостатка квалифицированных специалистов в регионе можно считать решенной. Хотя, конечно, дефицит кадров в медицине будет всегда: заканчивают работу пенсионеры, выпускники уезжают в родные регионы и так далее. Катастрофического дефицита, как тогда, сейчас нет, и это, я считаю, личная заслуга нашего губернатора: когда он придумал программу поддержки, это был очень смелый шаг, такого опыта не было ни в одном другом регионе.

— Какие новые специальности появились в академии?

— Медицина не стоит на месте, и мы стараемся соответствовать требованиям времени, одно из последних нововведений — рентгеноэндоскопическая диагностика и лечение. Это специфическое малоинвазивное вмешательство при острых заболеваниях, например сосудах, а также в онкологии, урологии и других областях. Это специальность последнего уровня, то есть на такое дополнительное образование может рассчитывать уже подготовленный врач. Наша академия стала одним из девяти научных центров в стране, которым разрешено готовить таких специалистов.

Один из ключевых проектов этого года — запуск нового факультета, медико-биологического, специализирующегося на медицинских биофизике и биохимии. Его выпускники смогут не только работать в биохимических лабораториях, в рентгенологии, с использованием магнитно-резонансной, ультразвуковой аппаратуры, но и смогут заниматься фундаментальной наукой — в НИИ, где нужны

специалисты, умеющие работать с техникой и способные проводить научно-экспериментальные исследования.

— Почему возникла необходимость в подготовке таких специалистов?

— Необходимость была всегда. Но до сих пор нам приходилось врачей переучивать. Либо в лаборатории шли работать выпускники биофака госуниверситета, тоже перекалфицированные. Мы поняли, что нужны специалисты с качественным медицинским образованием. За такими специалистами к нам обращаются нижегородские НИИ микробиологии, травматологии и ортопедии, педиатрии, институты из других регионов, да и нам самим с открытием Института биомедицинских технологий потребовались кадры.

— Какие научные проекты НИЖГМА в последние годы нашли применение в практической медицине? Над чем работаете сейчас?

— У нас очень большой спектр исследований как фундаментальных, так и прикладных, когда с нашей помощью оптимизируется методика конкретной операции. Из фундаментальных приведу только несколько примеров, известных сегодня, пожалуй, всем. Так, именно у нас, в лабораториях НИЖГМА, научились использовать озон как лекарство. Сейчас он применяется по всей стране и даже в мире для заживления ран, профилактики тромбозов и инфекционных заболеваний, заболеваний печени. Еще одно открытие, сделанное в стенах академии, — применение гипертермии в онкологии. Вместе со специалистами нижегородского НПО «Полет» наши ученые сделали прибор, способный СВЧ-лучами нагревать опухоль и таким образом разрушать ее, исключая калечащие операции. Еще одно наше изобретение — оптическая когерентная томография. Это метод неинвазивного исследования: с помощью лазерного света датчиком проводится осмотр тканей в поперечном срезе. Сейчас по одному мегагранту мы работаем над совершенствованием этой методики и получаем трехмерное изображение, позволяющее оценить плотность тканей, что особенно важно в онкологии. В онкологии же наши специалисты сегодня отработывают еще одну экспериментальную методику лечения — с помощью специальных белков. Если сейчас для уничтожения опухоли в ней концентрируют химию, то суть нового метода в том, что в организм вводятся особые белки, которые никакого вреда не оказывают. Они концентрируются в опухоли и под облучением красного спектра начинают разлагаться, превращаясь в агрессивный кислород, который разрушает опухолевую ткань. Вообще, исследования ведутся во всех областях медицины — научную мысль не остановить. По каждому направлению можно много говорить.

наука и образование

Науку – в массы

В последнее время два года в Нижнем Новгороде стали активно проводиться научно-популярные мероприятия. Лекции, слэмы, выставки, встречи с учеными – все это организуют разные команды людей.

Некоторые из них не имеют отношения к науке, другие непосредственно занимают ее. Одни считают, что мода на такие встречи пришла в Нижний из Москвы и Петербурга, другие говорят, что у самих нижегородцев появился интерес к научному знанию и желание услышать экспертное мнение по какой-либо теме.

– тенденции –

Три с половиной года назад в Нижнем Новгороде с научно-популярной лекцией «Парадоксы роста и развитие человечества» выступил ученый-физик, популяризатор науки, ведущий программы «Очевидное-невероятное» Сергей Капица. Эта лекция стала первой в цикле мероприятий Нижегородского научно-просветительского центра «Знание-НН», созданного Нижегородским научным центром Российской академии наук. «Негласно это просветительское сообщество образовалось около десяти лет назад, когда мы постепенно стали привлекать к публичным лекциям специалистов в той или иной области науки, способных рассказать о ней простым языком», рассказывает научный руководитель центра «Знание-НН», член-корреспондент РАН, доктор физико-математических наук Владимир Кочаровский. — Подобные мероприятия были не регулярными и в основном касались физики. Но дело разрасталось, появились желающие помогать нам, и мы поняли, что пора сделать официальную организацию и проводить лекции чаще, расширить их тематику». Так появился НПЦ «Знание-НН». Теперь центр проводит в год более десяти общегородских лекций иностранных ученых и еще больше совместных или индивидуальных выступлений нижегородских ученых. Есть мероприятия, на которых выступают доктор наук и их молодые ученики — кандидаты наук, а есть и специализированные лекции для подготовленной публики, для учителей, для школьников. Так, в марте в рамках проекта «Эволюция» нижегородцам о проблемах генетики рассказывал профессор МГУ, доктор биологических наук Михаил Гельфанд, в феврале по вопросам антропологии выступал кандидат биологических наук, доцент кафедры антропологии МГУ Станислав Дробышевский, в январе о космологии и современных астрономических инструментах рассказывал профессор МГУ, доктор физико-математических наук Анатолий Засов. И каждый раз аудитории едва вместили всех желающих послушать лекции. По словам Владимира Кочаровского, центр поддерживает и мероприятия нестандартного формата: «Публике интересно поговорить, пообщаться с ученым. Поэтому мы стимулируем неформальные круглые столы, беседы с ученым в каком-нибудь из городских кафе, где он отвечает на вопросы собравшихся».

Парк науки ННГУ «Лобачевский Lab» открыл для Нижнего Новгорода формат научных слэмов. «На одной площадке мы собираем несколько молодых ученых, которые по слэмам должны за 10 минут популярно рассказать аудитории о своем исследовании. Потом зрители голосуют за того, чья лекция им понравилась больше. При этом области науки мы выбираем разные. На последнем мероприятии выступали физик,

биолог и философ-лингвист», — рассказывает координатор проекта «Лобачевский Lab» Анна Лазарева. Этот формат мероприятий, по ее словам, появился в Германии в 2007 году, позже научные слэмы стали проводиться в Москве и Санкт-Петербурге. «Лобачевский Lab» также проводит мероприятия в формате свободного разговора с учеными — «Наука in situ», а в июле прошлого года по четвергам организовал научный кинолекторий.

С 2011 года прелюбы образования нижегородцев циклом одноименных публичных лекций занимает Волго-Вятский филиал Государственного центра современного искусства (ГЦСИ) «Арсенал». Один раз в месяц известные российские ученые, отмеченные премией «Просветитель», рассказывают слушателям о современных тенденциях естественных и гуманитарных наук. По словам куратора специальных проектов «Арсенала» Александра Курицына, такие мероприятия пользуются большим спросом у аудитории: «Ученым есть, что рассказать, и публике живо на это реагирует. К примеру, театральные критик и журналист Дина Годер рассказывала о том, что такое визуальный театр, а доктор биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории сравнительной генетики поведения Института физиологии им. Павлова РАН Дмитрий Жуков говорил об ошибках радикального феминизма». В 2015 году «Арсенал» планирует продолжить цикл лекций «Проблемы образования» уже с нижегородскими учеными, говорит сотрудник ГЦСИ.

В прошлом году «Арсенал» организовал в Нижнем Новгороде фестиваль «Научный музей в XXI веке». В течение месяца в здании «Арсенала», музее «Нижегородская радиологическая лаборатория» и в ННГУ работали выставки, интерактивные экспозиции, параллельно проходили лекции для взрослых и открытые уроки, экскурсии, интерактивные занятия и научные шоу для детей.

Если ГЦСИ проводит мероприятия, направленные на популяризацию науки, при поддержке фонда «Династия» Дмитрия Зимина (основатель и почетный президент компании «Вымпелком»), то «Знание-НН» и «Лобачевский Lab» ведут свою деятельность без целевого финансирования. «Третий год подряд нас поддерживает министерство промышленности и инноваций Нижегородской области», — рассказывает Владимир Кочаровский. — Но четверть миллиона рублей в год — средства небольшие. К счастью, лекторы часто соглашаются выступать бесплатно. В основном мы оплачиваем приглашенных ученых только дорогу и проживание». По словам Владимира Кочаровского, гранты федерального правительства «Знание» выделяются преимущественно на мероприятия узкой тематики, по существу не связанные с наукой, а региональных программ поддержки просветительства не существует. «Вся наша деятельность

построена на личных договоренностях», — рассказывает Анна Лазарева. — Мы приходим на кафедры, договариваемся о выступлении их сотрудников, ищем место проведения». В основном на личных контактах построена и деятельность «Знания-НН», говорит Владимир Кочаровский: «Это наши знакомые в различных областях науки. Так, несколько раз ученых приглашал Александр Литвак (директор ИПФ РАН, академик — „Ъ“), который обращается в высших кругах науки и может привлечь маститых ученых. Бывает, что мы приглашаем людей, не знакомых нам лично, как это было с Михаилом Гельфандом и Станиславом Дробышевским. Просто написали им, и они откликнулись, нашли время на нас приехать».

Несмотря на сложности, энтузиасты, которые сегодня занимаются популяризацией науки, готовы и дальше организовывать публичные лекции. «Наша перманентная цель — поддерживать в этой сфере активность, чтобы у людей, которым интересно узнавать что-то новое, была возможность прийти и получить знания. И еще одна задача, которую нам хотелось бы решить, — восполнить дефицит людей, которые идут в науку, или даже просто интересуются ей», — говорит Владимир Кочаровский.

По мнению Александра Курицына, в популяризации науки сегодня заинтересованы все: у жителей города есть потребность в новых знаниях и желании услышать экспертное мнение по какой-либо теме, а сами вузы и институты, которые оказались закрытыми для всех, кроме сотрудников и студентов, заинтересованы в привлечении внимания к тому, что они делают. Анна Лазарева полагает, что запрос на публичные лекции — своеобразная модная тенденция: «Сегодня стало больше публиковаться научно-популярных книг, в прошлом году в прокат вышло сразу несколько фильмов о науке. И то, что фильм „Вселенная Стивена Хокинга“ получил Оскара, на мой взгляд, очень показательно». Кроме того, во многом популяризация науки способствует мероприятиям в формате „edutainment“ (от „education“ и „entertainment“, образование и развлечение).

Чтобы привлечь внимание к современному научному знанию, нижегородские сообщества наметили на 2015 год несколько совместных фестивалей. Организатором одного из них в июне станет «Лобачевский Lab», который планирует в течение двух выходных провести несколько мероприятий в Александровском саду. В сентябре девятидневный фестиваль науки организует «Знание-НН». Научно-просветительский центр планирует вовлечь большинство организаций, которые занимаются продвижением науки, и использовать максимальное количество площадок, чтобы привлечь даже тех, кто «пока находится в спячке».

Александра Викулова

БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ



«В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ВОЗНИК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАПРОС НА ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ НАУКИ»

Один из основателей «Диссернета», заместитель директора Института проблем передачи информации РАН, доктор биологических наук, выступающий с лекциями для широкой аудитории, МИХАИЛ ГЕЛЬФАНД рассказывает о популяризации научного знания.

щей тарелке... Вы уж определитесь как-нибудь». С телевидением произошла ужасная вещь: люди, которые привыкли врать про политику, потому что про политику иначе разговаривать невозможно, создают атмосферу, при которой врать можно про что угодно. Если можно врать в фильме про Немцова, почему нельзя врать про маленьких зеленых человечков? Нет института репутации, ответственности и принадлежности к профессиональному цеху.

— Часто с публичными лекциями ученые выступают бесплатно. Нужна ли финансовая поддержка проектов по продвижению науки в массы или вся прелесть в альтруизме?

— Прелесть в альтруизме есть, и люди будут этим заниматься на свои деньги, но ученым нужно как-то передвигаться и где-то жить. Кроме того, есть научные музеи, интернет-проекты, проекты по визуализации — это уже работа, это фултайм. Можно придумать какой-то хороший конкурс, чтобы на государственном уровне поддерживать такие инициативы. На самом деле на популяризацию выделяется много денег, но эта финансовая поддержка не разумна. Если посмотреть контракты Министерства образования и науки РФ, можно узнать, с какими телекомпаниями заключаются договоры на десятки миллионов рублей, и оценить, что получается в результате.

— Отличается ли российский опыт продвижения научного знания от западного?

— Существенная разница состоит в том, что в западных странах, где есть связь между общественным запросом и решениями, которые принимает власть, популяризация науки воспринимается как часть обязательств научного сообщества. Средства, выделяемые на науку, — это деньги налогоплательщиков, которым нужно объяснить, куда эти деньги ушли. Если ты хорошо отчитался, можно попросить еще. Кроме того, если в обществе существует интерес к биологии, то какой-нибудь конгрессмен будет голосовать за то, чтобы биологи получили больше денег, или какой-нибудь филантроп даст денег на научное исследование. В России это не работает совсем, потому что механизм принятия решений властью никак не связан с запросами общества.

Беседовала Александра Викулова

«Педагогика – единственный ресурс управления будущим»

Ректор Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина Александр Федоров рассказал о том, как подготовить педагога будущего и какими инструментами для обучения таких преподавателей вуз обладает уже сейчас.

— интервью —

— Александр Александрович, Мининский университет участвует в федеральной программе модернизации педагогического образования. Расскажите, пожалуйста, об этом проекте.

— Педагогический университет является одним из пилотных участников программы модернизации педагогического образования. В 2014 году мы выиграли конкурс, в котором принимали участие 100 вузов, и вошли в число 13, которые реализуют этот проект. Профиль нашего проекта — дефектологическое образование. Можно без преувеличения сказать, что Мининский университет разработал программу мирового уровня, которая сейчас апробируется в трех ведущих вузах страны — Российском государственном педагогическом университете им. Герцена, Московском городском педагогическом университете и Новосибирском государственном педагогическом университете.

— Почему возникла необходимость модернизировать педагогическое образование? Какими навыками должен обладать современный учитель?

— Нужно отметить, что «эпоха неумелого детства» закончилась. Сегодня дети разбираются в информационных технологиях интуитивно на уровне пользователя с раннего возраста, причем так, что родители с ними не сравнятся. Системы образовательных сервисов входят в нашу жизнь каждый день, постоянно происходит перестройка образовательных программ. Кроме того, традиционный лекционно-семинарский тип занятия уходит в прошлое. Все чаще вузы переходят на дистанционное обучение или так называемое blended образование, которое совмещает традиционные занятия, мастер-классы и онлайн-обучение. Поэтому мы должны работать на упреждение. И важный навык современного педагога — обладать компетенциями в области навигации образовательных программ, знать и уметь пользоваться образовательными сервисами. Кроме того, мы убеждены, что педагог должен владеть иностранным языком, а лучше двумя, и ставить перед собой задачу к 2023 году дать всем выпускникам педагогических специальностей университета хороший сертифицированный уровень иностранных языков. С сентября у нас стартует новый проект для педагогов-филологов, который позволит параллельно учить английский и китайский языки.

— Какие изменения произойдут в системе образования в ближайшее время?

— С 2017 года вступит в силу норма закона, по которому работники школьного и дошкольного образования должны будут иметь только высшее образование. В Нижегородской области, к примеру, на данный момент высшего образования нет у 20% педагогов и у 40% воспитателей. Чтобы соответствовать требованиям законодательства, мы запустили новую сетевую программу и активно сотрудничаем с Нижегородским педагогическим колледжем им. Ушинского. Дело в том, что в педколледж поступают очень мотивированные студенты, которые на 100% уверены, что педагогика — это их профессия. Сетевая программа позволяет отбирать лучших студентов для дальнейшего продолжения обучения в Мининском университете. Когда такие студенты педколледжа поступают к нам, у них уже есть заработанное портфолио, которое позволяет набрать дополнительные баллы и получить хорошую стипендию. Кстати, размер стипендии для студентов, которые отлично учатся, активно участвуют в жизни вуза и занимаются научной деятельностью, у нас составляет от 12 тыс. до 40 тыс. руб.

— Что нужно делать, чтобы подготовить для школы хорошего специалиста?

— Чтобы выявить педагогически ориентированного человека, мы должны начинать работать со школьниками практически с пятого класса. Этим мы и отличаем



РОМАН ВЕРЩИН

ся от других вузов — у нас очень длинное «плечо» подготовки. Нам не нужны все выпускники школ, нам нужны люди, заинтересованные в педагогическом труде, которым интересна философия взросления, работа с детьми, которые в школьной среде могут самостоятельно развиваться. Ведь в школе можно замечательно устроиться на всю жизнь, получать от работы удовольствие и деньги. Но педагог, который не стремится к развитию, «глубет» в школе через три года. Желательно, чтобы мотивированные выпускники пришли именно к нам, проручились четыре, а лучше шесть лет. Еще три года займет адаптация в школе. Таким образом, подготовка педагога занимает больше 10 лет — это огромный цикл. При этом вуз должен учитывать, какими будут дети через несколько лет, что будет актуальным в образовании... Кстати, чтобы сократить период адаптации выпускника педагогического университета, мы разработали специальную программу и сотрудничаем с так называемыми школами-тренерами, куда наши студенты приходят раз в неделю, присутствуют на занятиях, реализуют с детьми совместные проекты, естественно, под руководством профессионалов.

— Какие еще проекты Мининский университет сегодня реализует в школах?

— Мы разрабатываем интересный проект, который называется конфигурацией профессии. Эта целостная система, представленная в виде программного продукта, которая должна способствовать выбору и созданию школьником своей будущей профессии. Конечно, можно выбрать, чем ты будешь заниматься в жизни, изучив список рекомендованных профессий Министерства труда РФ. Но это не так интересно, как самостоятельно сконструировать свою будущую профессию, разработать шаги, распisać программу на 10-15 лет жизни, которая поможет школьнику добиться поставленных целей. Фактически это сердечная книжка, инструкция, которую нужно сделать, чтобы достичь успеха. Демо-версию этого проекта мы планируем презентовать осенью этого года.

Еще один проект, которым мы занимаемся, — Smart Education System (SES, интеллектуальная система образования). Учитывая, в какой период развития информационных технологий мы живем, создание абсолютно новой концепции управления образовательным процессом — насущнейшая задача любого государства. И один из вариантов этой концепции — система образовательных сервисов, которые сопровождают человека на протяжении всей его профессиональной деятельности, позволяя быстро повышать уровень знаний, получать новые и адаптироваться к меняющейся профессиональной среде. Один из самых удачных примеров использования этой системы — южнокорейская электронная плат-

форма, на которой собраны лучшие образовательные практики.

— У ННПУ им. К. Минина есть ряд проектов с иностранными партнерами. Расскажите о них.

— Одним из основных наших партнеров является Анхойский государственный педагогический университет — один из крупнейших педагогических вузов Китая, с которым стартовала программа обмена педагогами. Подчеркну, что у нас нет задачи просто научить китайцев русскому языку, а русским — китайскому. Наша цель — сформировать общие педагогические компетенции. По сути, мы пытаемся создать новую модель педагогического образования с русско-китайским уклоном. С сентября у нас стартует программа двойного диплома по бакалавриату, с октября — по магистратуре. К нам придут 10 китайских магистрантов и 40 бакалавров. Мы отправляем в Китай 20 человек. Кроме того, китайский партнер заказал у нас проведение курсов по повышению квалификации своих кадров, и в июне к нам придут 20 доцентов и профессоров Анхойского госуниверситета.

Также у нас действует программа обмена студентами с Германией. В прошлом году Мининский университет выиграл конкурс германской службы академических обменов, по которой германские студенты приезжают к нам на летнюю школу, а наши отправляются к ним. Эта программа может перерасти в трехмесячные курсы, когда российские и германские студенты учатся по обмену.

— Какие задачи ставит перед собой университет на ближайшее время?

— Мининский университет сегодня входит в состав федерального координационного совета по образованию и педагогике наряду с 12-ю другими вузами страны, которые определяют базовые направления реформы педагогического образования. Что такое педагогика? Это, по сути, единственный ресурс управления будущим, который находится в руках государства. Ведь будущее управляется через людей, а задача педагогов вырастить такого человека, который будет предан своему государству, но сможет достаточно критично относиться к недостаткам системы управления, чтобы ее критиковать, трансформировать и помогать стране развиваться. Поэтому мы разработали собственную миссию и сформулировали базовые стратегические инициативы, которые должны к 2017 году вывести педагогический университет по качеству предоставляемых услуг на уровень хорошего европейского образовательного холдинга. Наша задача — создать систему открытой межрегиональной образовательной корпорации, которая использует лучшие мировые практики и готовит специалистов высокого уровня.

Беседовала Александра Викулова

наука и образование

С языков сняли

С падением реальных доходов населения для языковых школ в регионах начались нелегкие времена. Некоторые уходят с рынка, другие оптимизируют затраты, третьи предлагают скидки на обучение или рассчитывают на корпоративных клиентов. В языковых предпочтениях нижегородцев и стратегиях выживания школ иностранных языков в условиях кризиса разбирался «Ъ. Наука и образование».

— тенденции —

В Нижегородской области насчитывается более полусотни школ и образовательных центров, специализирующихся на обучении иностранным языкам. Среди них — как крупные федеральные игроки с разветвленной сетью филиалов, так и региональные образовательные учреждения. К ним же можно отнести культурно-образовательные центры, сформированные при поддержке посольств и МИДов иностранных государств, — это «Альянс Франсез» и Японский центр и языковые курсы в государственных университетах. «Такого многообразия и пестроты нет ни в одном другом регионе, хотя крупных сетевых школ в Нижнем Новгороде всего четыре. И конкуренция в регионе очень велика», — рассказывает директор Denis' School в Нижнем Новгороде Сергей Шипорин.

Ориентация: север

Самым популярным иностранным языком среди нижегородцев, как и везде, остается английский, и большинство языковых школ ориентируется именно на него. «На английский спрос не падает, он все равно остается языком международного общения. В определенной степени снижается спрос на другие европейские языки, и мы видим свою миссию в том, чтобы сохранить эти языки для изучения, так как через язык познается культура народа», — рассказывает ректор Нижегородского государственного лингвистического университета (НГЛУ) Борис Жигалев.

На втором месте по популярности среди частных клиентов — итальянский, отмечает Сергей Шипорин, в то время как корпоративные клиенты в большинстве своем опираются на английский, хотя есть и исключения: к примеру, Volkswagen недавно объявил тендер на обучение сотрудников немецкому языку. Кроме того, растет спрос на испанский и чешский языки, отмечает директор нижегородского филиала Speaking Planet Ольга Окунева.

В НГЛУ активно развивается восточное направление: сейчас в университете, помимо европейских языков, изучаются японский, турецкий и китайский. Также недавно в вузе начали преподавать тайский язык, а в ближайшее время начнут корейский, причем не только в рамках образовательных программ для студентов, но и для всех желающих. «Безусловно, китайский сейчас очень популярен, потому что КНР — быстро развивающаяся страна с самым большим населением, которая контактирует со всем миром практически во всех областях. Поэтому у нас в 2011 году был открыт Институт Конфуция, где преподается китайский язык. Японский и корей-

ский, думаю, тоже будут очень востребованы, так как обе страны являются высокотехнологичными государствами, с которыми у нас неплохие торговые и экономические отношения. А тайский язык сейчас пользуется спросом, потому что многие российские граждане покупают в Таиланде недвижимость и организуют бизнес», — рассказывает ректор НГЛУ.

Японский язык, кроме НГЛУ, преподают в Японском центре, созданном в Нижнем Новгороде в 2001 году при поддержке МИДа Японии, а также в единичных языковых школах. «Каждый год у нас обучается порядка 70 человек, которые разделяются на четыре группы по уровням, также есть подготовительные курсы. На первом уровне, конечно, больше всего обучающихся, до последнего уровня доходит не все — например, в этом году выпускается 10 человек», — рассказывает директор Японского центра в Нижнем Новгороде Акихико Сатаке. Так как целью создания центра является развитие экономических связей между Японией и регионом, то основными слушателями курсов японского становятся бизнесмены и те, кто заинтересован в изучении этого языка в связи с работой. «В Нижнем Новгороде мало японских компаний: это совместное русско-японское предприятие ООО ТРМ, а также Борский стекольный завод концерна Asahi Glass. Но мы помогаем российским компаниям, которых заинтересовал японский рынок», — рассказывает Акихико Сатаке.

Кто-то теряет, а кто-то уходит

Несмотря на в целом не ослабевающий интерес населения к иностранным языкам, участники нижегородского рынка языкового образования фиксируют снижение спроса на свои услуги и сокращение доходов. «Мы переживаем уже третий кризис, и он оказался самым сложным для образовательного рынка. У некоторых слушателей даже нет возможности закончить курс: кого-то сокращают на работе, кому-то задерживают зарплату. Кроме того, впервые за 18 лет работы у нас есть компании-должники, которые не могут оплатить услуги по корпоративному обучению», — сетует Ольга Окунева. «Спрос на обучение иностранным языкам несколько упал: люди экономят, откладывают деньги. Среди взрослых спрос просел примерно на 10%, но детские группы и группы, где готовятся к сдаче международных экзаменов, пока демонстрируют стабильность», — рассказывает директор ГК «Мастеркласс» Белла Грибова.

Снижение спроса привело к тому, что две языковые школы закрылись еще в 2014 году, а с мая 2015 года прекращает работу единственная в регионе международная языковая школа English First (EF), которая рабо-



Языковые школы подстраиваются под потребности корпоративных клиентов и делают ставку на целевые аудитории

тала в Нижнем по франшизе. В компании это объясняют тем, что EF переводит все центры изучения английского языка в России на новые форматы обучения, ориентированные на студентов разных возрастных групп. Руководитель детских образовательных центров EF в России Бернард Ширер пояснил, «Б», что для большинства студентов в Нижнем процесс обучения будет завершен до 30 апреля 2015 года, остальные вернут внесенные средства, а в отношении сотрудников филиала компания готова выполнить все обязательства в соответствии с ТК РФ. Проблемы возникли и у центра «Альянс Франсез» — правда, не из-за снижения спроса, а из-за претензий региональной прокуратуры, которая через суд добила штрафа для школы за отсутствие лицензии на обучение французскому языку.

В большинстве опрошенных, «Б» школ отмечают снижение доходов и работу на грани, а то и за пределами рентабельности, но закрываться не собираются. «Мы стали меньше зарабатывать, и это плохо, так как развиваться стало труднее. 90% наших доходов уходит на заработную плату преподавателей, но мы не собираемся их сокращать: у них семьи, дети, кредиты», — рассказывает Ольга Окунева. «Мы готовимся к некоторым потерям, но не хотим закрывать филиалы и увольнять преподавателей: кризис закончится, и спрос восстановится. Хотя можно было бы закрыть офис в Щербинках и сэкономить средства на аренду, но я решила, что мы на это не пойдем», — говорит Белла Грибова.

Любопытно, что в текущих условиях языковые школы не только не собираются поднимать цены, но да-

же объявляют акции и скидки на языковые курсы. «Мы оставили прежними и цены, и скидки и не принимаем антикризисных мер, которые сказались бы на клиентах, а принимаем внутренние меры по снижению затрат», — рассказывает госпожа Грибова. Не повышают цены и в Speaking Planet, где стоимость обучения по отдельным программам даже снизилась курсовно 2014 года. «Сейчас у всех есть проблемы и с финансированием, и со спросом. Но цены мы повышать не планируем — лучше возьмем больше профессиональных преподавателей и увеличим охват», — делится планами Сергей Шипорин.

Корпоративная лингвистика

Чтобы пережить кризис и сохранить преподавательский состав, языковые школы делают ставку на отдельные целевые аудитории, а также на нишевые направления подготовки. В частности, крупные образовательные центры рассчитывают на детские группы и корпоративных клиентов. «Обучение персонала все равно останется, так как большинство ра-

бочих программ, оборудования, отчетности сейчас рассчитано на специалистов, владеющих иностранным языком. Что касается дополнительного образования детей, то родители будут продолжать вкладывать средства в их развитие», — отмечает Ольга Окунева. Denis' School в Нижнем Новгороде, в которой доля доходов от физлиц в общем обороте составляет лишь около 10%, рассчитывает прежде всего на корпоративных клиентов. «В прошлом году мы выиграли восемь из девяти тендеров от крупных компаний. А корпорации зачастую продолжают обучение сотрудников, несмотря на трудности: к примеру, Opel ушел с рынка, а сотрудники автосалона продолжают учиться у нас. А есть случаи, когда корпоративные клиенты прекращают финансировать обучение сотрудников, но последние в большинстве своем доучиваются за свой счет, тем более что им это обходится дешевле, чем частным лицам, в рамках корпоративного тарифа», — рассказывает господин Шипорин.

Школа «Мастеркласс», аккредитованная для подготовки и сдачи кем-

бриджского экзамена, рассчитывает прежде всего на это направление. Тем более что сохранению спроса способствуют скидки, которые предоставил Кембридж специально для российского рынка, отмечает госпожа Грибова. «Если бы не этот факт, желающих сдавать этот экзамен (даже пожизненное право на поступление в вуз без вступительного языкового экзамена в любой англоязычной стране — «Б»), было бы значительно меньше, потому что такие экзамены, как правило, сдаются впрям, не срочно, а люди сейчас предпочитают экономить», — рассказывает директор «Мастеркласса». То, что интерес к международным экзаменам и сертификатам в Нижегородской области растет и, скорее всего, эта тенденция сохранится, отмечает и ректор НГЛУ.

Чтобы увеличить охват аудитории, образовательные центры организуют и выездное обучение. К примеру, Denis' School обучает сотрудников корпоративных клиентов на их площадках, а Speaking Planet организует выездное обучение небольших групп коллег по работе, друзей, родственников и соседей.

По мнению ректора НГЛУ, баланс спроса и предложения на рынке обучения иностранным языкам, который сложился в Нижегородской области, на данный момент оптимален. «У нас есть государственный вуз, который дает фундаментальное гуманитарное образование со знанием языков, и языковые школы в разных районах Нижнего Новгорода. Мне бы хотелось, чтобы этот баланс сохранился: мы делаем общее дело», — отмечает Борис Жигалев, добавляя, что большое количество школ предоставляет потребителям выбор и обеспечивает конкуренцию на рынке, хотя некоторые школы ее не выдерживают. Участники рынка соглашаются, что ряду игроков придется в этом году покинуть рынок. «Лицензионные требования к языковым школам выросли, и, думаю, уйдут с рынка те школы, у которых офисы расположены на небольших площадях в 25–30 кв. м или даже в подвалах. У нас в городе насчитывается пять-шесть таких школ», — говорит Сергей Шипорин.

Анна Павлова

Университетское братство

— стратегия и тактика —

Мы активно работаем с Горьковским автозаводом. Мне кажется, в регионе нет таких промышленных предприятий, с которыми мы бы не сотрудничали», — рассказывает проректор по учебной работе НГТУ Евгений Ивашкин, добавляя, что в истории вуза были разные формы взаимодействия с промышленниками. «Например, когда создавалось ОКБМ, туда пригласили на работу сотрудников университета. И по мере того, как предприятие развивалось, возникла необходимость в большем количестве специалистов. Конструкторское бюро обратилось с этим вопросом к вузу, и в результате в политехе был открыт физико-технический факультет», — говорит проректор. Сегодня, когда в результате модернизации производств потребность в большем количестве сотрудников одной специальности отпадает, политех и региональные компании открывают базовые кафедры нового типа. «Раньше предприятие создавало выпускающую кафедру, вело студентов с момента поступления до выпуска, а потом принимало их к себе на работу. Такая кафедра, например, была открыта в 1984 году с ЦНИИ «Буревестник». Сегодня на базовой кафедре компания собирает студентов разных профессиональных направлений и обучает их дополнительным компетенциям в своей отрасли. Например, так делает НИАЭП, набирая группу из электриков, атомщиков и управленцев. В результате выпускники приходят на работу с теми навыками, которые бизнесу необходимы, их не приходится доучивать, отрывая от работы», — рассказывает Евгений Ивашкин. Кроме того, политех ведет целевой набор студентов для предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) по госпрограмме. Ежегодно в вуз поступает около 400 студентов, которые учатся на 20 специальностях, необходимых оборонным предприятиям, проходят на них практику и в итоге гарантированно трудоустраиваются.

Другие направления сотрудничества — выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), заказов предприятия, хозяйственных работ и реализация совместных проектов по государственным конкурсам. «Наш университет выиграл четыре конкурса с финансированием от 150 млн руб. до 200 млн руб. Средства выдаются тандему вуз — предприятие на создание высокотехнологичного производства. Такие проекты мы реализуем с «ОКБМ Африкантов» по парогенерирующим установкам, с концерном ПВО «Алмаз — Антей» по радиолокации и с ГАЗом по производству ком-

мерческих автомобилей и утилизации транспортных средств», — приводит примеры проректор.

Взаимный интерес

Заместитель министра промышленности и инноваций Нижегородской области Николай Никонов считает, что если раньше университеты и институты всегда искали своим знаниям сферу применения, то сегодня складывается обратная тенденция: «Предприятия ищут пути минимизации собственных расходов, импортозамещения сырьевой базы или производственных компонентов. Такая необходимость назрела в условиях курсовой разницы валют и санкций, которые применяются в отношении российских компаний. Сокращение затрат может проходить различными путями, в том числе через взаимодействие с вузами, которые занимаются НИОКР и могут разработать продукт с конкурентными характеристиками».

По словам проректора НГТУ, сегодня технические вузы не покрывают потребности промпредприятий в кадрах из-за демографической ямы, образовавшейся во второй половине 1990-х годов и потому, что лишь 30% выпускников школ выбирают в качестве выпускного экзамена физику, которая нужна для поступления в технические вузы. Поэтому нижегородские предприятия действительно активно загляли за создание базовых кафедр, добавляет Евгений Ивашкин. «Например, в 2014 году к нам обратилось руководство ОАО «Армавирский приборостроительный завод имени П. И. Пландина» с просьбой открыть базовую кафедру. Предприятие понимает: чтобы к нему пришел на работу хорошо подготовленный специалист, необходимо участвовать в образовательном процессе. Этой кафедрой сегодня заведует генеральный директор АПЗ Олег Лавричев», — говорит господин Ивашкин.

По мнению Евгения Чупрунова, в современных условиях для хорошего вуза сотрудничество со сторонними организациями — повседневность. «Еще в бытность Советского Союза вузы работали с предприятиями. Сейчас изменилась форма взаимодействия. Раньше оно выражалось в распределении выпускников на производства, сегодня у нас нет возможности жестко влиять на профессиональный выбор студента. Мы пытаемся сделать так, чтобы человек со способностями к инженерному делу пошел работать инженером, а физик — стал бухгалтером. Это лучше любого распределения и приводит к более интересному сотрудничеству вузов и предприятий», — считает господин Чупрунов.

Александра Вилкова

Мининский университет

www.mininuniver.ru

twitter.com/mininuniver

facebook.com/mininuniver

vk.com/mininuniver

Успешность

Востребованность на рынке труда

Перспективность

Постоянное развитие

Присоединяйся, чтобы быть в курсе!

Join us to be in trend!

г. Нижний Новгород

+7 (831) 436-01-94

калькулятор ЕГЭ на сайте

Центр иностранных языков

439-13-41

Тестирование иностранных граждан

436-03-92